

Наиболее устойчивыми оказались традиции, связанные общностью понятий, идей, тематических линий, которые были присущи прошлому и современности. Вот почему в последние годы обрели большую почву толстовские традиции в военном романе, что произошло только после Великой Отечественной войны, в то время как до войны даже в отношении А.Фадеева было бы опорным говорить о глубоком толстовском влиянии. Ныне все советские писатели-баталисты отмечают благотворное влияние Л.Толстого на их творчество /А.Бек, А.Ананьев, В.Быков, А.Адамович, Анвар Бикчентаев, А.Калинин, К.Симонов, И.Шамкин и др./.

Вторая волна классических традиций подчинила себе деревенскую прозу. Деревенская проза иногда увлекается патриархальщиной, но в целом представляет собой законное стремление возродить те здоровые народные традиции, трудовые и эстетические обычаи и установки, которые вырабатывались веками и составляют часть народной жизни -- крестьянскую культуру. Она познается через фольклор, а также благодаря традициям его, сформировавшим творчество С.Аксакова, Г.Успенского, И.Тургенева, под влиянием которых нашли новаторское звучание традиционные темы в творчестве В.Солоухина, Е.Дороша, В.Шукшина и других писателей-"деревенщиков".

В современной прозе, известной усилением в ней лирического начала, с успехом развиваются традиции лирической прозы как в творчестве русских писателей /О.Берггольд/, так и в творчестве всех писателей братских литератур /О.Гончар, Ю.Смуул, Я.Брыль/. Изучение современной советской литературы и анализ лучших ее произведений показывает, что развитие метода социалистического реализма происходит благодаря все более углубленному воздействию классических традиций. Развиваясь в русле реалистических традиций, советская проза новаторски обновляется, находясь в нарастающей связи с вечно обновляющимся древом живой жизни.

В.П.САЕНКО

К типологии украинской, белорусской, чешской и польской антифашистской прозы

Антифашистская литература, перспективным анализом которой является типологическое исследование, концентрирует в себе как идеологические особенности мышления, рожденные сложным временем европейской истории, так и весьма определенно выраженные художественные черты. Одно из магистральных направлений развития антифашистской темы у славянских народов засвидетельствовано литературой документальных, преимущественно автобиографических произведений, связанных чаще всего с проблемой пребывания коммуниста, прогрессивного дендита в конц-

лагере и тюрьме.

Приоритет в художественной интерпретации "концлагерной" темы на славянской почве /исключая появление произведений данного цикла в немецкой культуре 30-х гг./ принадлежит именно украинской и белорусской литературам, которые первыми остраивали психологию сопротивления антигуманной идеологии фашизма. Типологическое родство украинских и белорусских образцов этой литературы продиктовано аналогичностью исторических условий, в которые были поставлены профашистским правительством Пилсудского Западная Украина и Западная Беларусь, наильно оторванные до 1939 г. от Советского Союза.

Первыми свидетельствами непокорности духа и мужества борцов-коммунистов в застенках стали произведения А.Гаврилюка и В.Хоружей, представляющие собой часть украинского и белорусского литературного вклада в общечеловеческое дело идейного разоблачения фашизма и разрешение проблем гуманизма. К прозе А.Гаврилюка близко по характеру художественного исследования типа борца произведение белорусской комсомолки Веры Хоружей "Письма на волю", написанное в течение шестилетнего пребывания в польской тюрьме. Типологическое родство книг А.Гаврилюка и В.Хоружей определено сходностью трактовки концепции человека активного действия, общность решения этических и эстетических проблем при всем различии их художественных особенностей.

Закономерно в типологический ряд этих произведений становятся "Репортаж с петлей на шее" Илюса Фучика и книги польских писателей-антифашистов /Т.Боровского, Э.Посмыш, М.Мирского/. Обличая изощренные методы уничтожения человеческой веры и достоинства, выработанные фашистами и при всем разнообразии столь стандартизированные, писатели различных славянских литератур, не повторяясь, говорили об одной и той же системе.

Произведения А.Гаврилюка, В.Хоружей, Ю.Фучика, М.Мирского и др. роднят общие черты не только в идеях, но и в художественной форме. При сопоставлении этих произведений обнаруживается вариантность поисков принципов выражения автобиографичности /особенности рассказа от первого лица, формообразовательные функции автобиографизма и др./.

Типологическое сопоставление прозы 30-40 гг. XX века показывает, что у антифашистских писателей, прежде всего коммунистов, совпадают социальные, психологические и моральные коллизии. Это касается исторического оптимизма, наблюдаемого в повести "Береза" А.Гаврилюка, психологии сопротивления, разработанной В.Хоружей, Ю.Фучиком и М.Мирским в типичном ключе литературы тех лет, проблемы гуманизма, художественно решенной в плане изучения морального облика человека. Отличительной чертой процесса развития украинской, белорусской, чешской и польской антифашистских литератур было также отражение могу-

чего влияния полярики на художественное творчество, проявляющееся в возрастании удельного веса публицистики в художественном творчестве многих писателей.

Типологическая общность антифашистских литератур в славянских странах нашла отражение и в усиленном внимании к национальным традициям, которое диктовалось потребностью защиты культуры от гитлеровского варварства. К общим антифашистским принципам писатели приходили, исходя из мотивов национального характера и отечественных традиций.